

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

В.И. БАТОВ, В.В. МУРОМЦЕВ, А.В. МУРОМЦЕВА

Реалии современного мира наглядно показывают, как изменяется тип коммуникации от естественной, в основе которой лежало интуитивное стремление социума к организации, к искусственной, имеющей в основе рукотворные технические и другие средства, созданные человеком. Включение в состав коммуникации новых возможностей – таких, как задействование органов чувств, не используемых при естественной коммуникации, расширение функциональных возможностей коммуникаций, возникновение новых путей коммуникаций, с одной стороны, и часто ухудшение параметров по сравнению с естественной коммуникацией, с другой – все это существенным образом влияет на условия жизни, социализации и ориентации человека в современном обществе. Это заставляет обратить внимание на феномен современных коммуникаций с точки зрения культурологического понятия «виртуальная коммуникация».

Термин¹ «виртуальность» сегодня становится словом-маской для обозначения как бы мнимой действительности. Мало того, высказываются мнения о том, что реальная, т.е. окружающая нас предметная действительность, также может быть охарактеризована как виртуальная. Нет никакого сомнения в том, что мы вступаем в совершенно иную, относительно даже XX века, эпоху, уже обозначенную как «информационная эпоха»². Отсутствия вразумительного ответа на вопрос о том, что же такое «виртуальность», и что же этот непонятный виртуальный мир *делает* с человеком, является, кроме всего прочего, заметное усиление таких симптомов, как тревожность, депрессия, агрессивность, наблюдаемые прежде всего у населения в странах, уже обладающих значительным информационным потенциалом. И создается впечатление, что теряется оценка даже ближайшей перспективы относительно нашего будущего³.

Выделим еще один – прикладной – мотив нашего внимания к проблеме «виртуальности». Процессы освоения

нового знания, обучения все больше приобретают свойства опосредованности. Динамика роста пользователей системами дистанционного обучения (ДО) дает основания полагать, что эта тенденция необратима и стремится к глобальности⁴. Не требует доказательств то обстоятельство, что взаимодействие, отсроченное во времени и отстраненное в пространстве, расставляет совершенно новые акценты не только в успешности обучения, но и в процессах формирования личности обучающегося.

Термин «виртуальная коммуникация» — порождение эпохи глобальной информатизации общества, т.е., в конечном итоге, феномен *культуры*. Поэтому нам кажется, что именно в контексте философских, точнее, культурологических проблем необходимо искать ответ на поставленный вопрос о содержании понятия «виртуальная коммуникация».

В пользу последнего утверждения целесообразно привести небольшой теоретический комментарий.

Многие философы делали попытки дать определение культуры. Успешными их можно назвать с большим трудом, так как определение культуры совпадает с определением самого себя, что представляет собой нонсенс: «Сделать самого себя предметом рассмотрения, определить себя можно лишь через другого и в другом»⁵. Поиски этого «другого» привели видного отечественного философа Вячеслава Владимировича Сильвестрова (1940 — 1989) к мысли об использовании для решения этого вопроса феномена «общение». Дадим слово самому автору: «Нетрадиционности современной культурной общности присуще осознание релятивности и гипотетичности любого результата самосознания, любой онтологической системной формулы общности. В таком случае никакой результат не может претендовать на свою окончательность, абсолютность, церковную непогрешимость. Он должен быть определен и определяется не только как результат, но как *начало* процесса самосознания. Разумеется, это возможно лишь в том случае, если субъектом осознания культуры, а значит, и культуры как таковой признается индивид в его общительной связи с другим индивидом, а не некое надындивидуальное начало»⁶. Довольно сложный путь поиска определения культуры заканчивается почти ла-

пидарной формулой: «Процесс культуры и может быть определен как это развитие самосознания в межиндивидуальном общении»⁷. Этим тезисом утверждается методологический приоритет *коммуникации* в понятии культуры. Но если данная работа посвящена не «самосознанию», а «общению», то следующим шагом для нас должен стать поиск определения понятия «виртуальной коммуникации» в условиях информационной эскалации современного общества.

Недоразумения начинаются с размытости значения⁸ термина «виртуальный». Обычно этот термин понимается как «возможный». Но возможно все, даже невозможное. Тогда, действительно, виртуальным является все существующее, само Бытие. Понятно, что с этой стороны, со стороны определения «виртуальности мира», вопрос может быть закрыт под флером метафорического «возможного». Но словосочетание «виртуальная коммуникация» не может быть означено ни одним из значений «виртуального мира». Тогда как «мир» может быть возможным или невозможным, «коммуникация» есть данность, присутствие, наличие, или возможность, реализованная только в предметной действительности. Коммуникация не может быть гипотетически возможной, иначе — она отсутствует, и говорить о коммуникации как таковой в этом случае просто бессмысленно. Следовательно, надо увязать «возможность» с невозможностью «невозможного».

Итак, «виртуальная коммуникация» как «возможная коммуникация» — семантический нонсенс. Где же выход? Отказаться от определения «виртуальности» при употреблении слова «коммуникация»? Не следует торопиться.

Слово «виртуальность» имеет еще одно значение, а именно: значение «временности». Виртуальное существование означает и «временное существование». Так, во всяком случае, принято понимать виртуальность в квантовой механике, химии, вычислительной технике. Но «временное существование» — это реальность (хотя и временная), т.е. осуществленная в предметном мире возможность быть, существовать. Тогда бесспорно, что такое значение предиката не противоречит сущности имени — коммуникации. И все же этого предиката не вполне достаточно для возможно полного, отражающего культурологические особенности,

определения⁹ понятия «виртуальная коммуникация», так как «временное существование» может быть отнесено, очевидно, к любому природному явлению.

И, наконец, слово «виртуальный» имеет еще одно и, пожалуй, первостепенное значение в контексте настоящей работы, связанное с современными представлениями о виртуальной реальности, это значение «кажущийся», т.е. не существующий реально, а моделирующий реальность¹⁰. Это значение наиболее близко к тому феномену искусственной коммуникации, который сегодня все более заменяет естественную коммуникацию.

Приведем определение виртуальной реальности, как ее понимает Н.Е. Покровский. По его мнению, под виртуализацией понимается заметный на всех уровнях социального мира комплекс процессов, основой которых является создание поверх и/или вместо материальной реальности другой, идеальной-фантазийной, имагинативной реальности. Эта виртуальная реальность (точнее говорить о множестве виртуальных реальностей) замещает реальную жизнь и материальные факты, используя природную способность человека к воображению и уходу от материальных ограничений¹¹. Очевидно, что важным, если не основным элементом, формирующим виртуальную реальность, является коммуникация, как естественная, так, и сегодня все в большей степени, виртуальная.

Важным свойством виртуальной коммуникации является принципиальное искажение исходной информации. Это приводит к изменению модели мира человека, формированию ложной картины окружающей действительности, так как использование другой виртуальной коммуникации предоставляет другую якобы реальность. Окружающая реальность трансформируется в виртуальную реальность, на которую накладывается особенность той или иной виртуальной коммуникации. Согласно Н. Бердяеву, человек «живет на пересечении реального и вымышленного миров»¹².

Начнем с рассмотрения феномена коммуникации¹³. Процесс обмена сообщениями¹⁴ предполагает, как минимум, наличие двух субъектов, каждый из которых может выступать поочередно либо в роли «индуктора» — субъекта, передающего информацию, либо в роли «реципиента» —

субъекта, принимающего информацию. Таким образом, в простейшем случае процесс коммуникации — это двухзвенная система, звенья которой связаны каналом коммуникации. Эта система коммуникации сложилась одновременно с появлением человека «разумного», точнее, с возникновением необходимости и желания людей общаться друг с другом. Очевидно, что такой способ общения мы называем «естественной коммуникацией»¹⁵.

Эволюция человеческих сообществ необходимо вела, во-первых, к расширению номенклатуры потребностей общения (социально-экономические факторы); во-вторых, к улучшению качества общения (психологические факторы); в-третьих, к опосредованию субъектов коммуникации системой переноса сообщений (научно-технические факторы); в-четвертых, к расширению номенклатуры общения (социально-психологические факторы). Социально-культурный «заказ» был принят и воплощен в технические средства фиксации, хранения и передачи на расстояние информационных сообщений. Так *возникла* «виртуальность» коммуникации.

Современная «информационная эпоха» представляет собой явление всеобщей культуры человечества, и здесь «мерки», «критерии», «оценки» технолого-технического толка должны быть переосмыслены с культурологической точки зрения. Виртуальная коммуникация в культурологическом аспекте являет собой междисциплинарное взаимодействие как эвристическая гипотеза-аналогия¹⁶, влияющая, прежде всего, на социализацию индивида в условиях нового общества знаний.

В основе коммуникации лежит информация, а точнее, ее предоставление и, следовательно, определение естественной либо виртуальной коммуникации должно включать способ предоставления информации. Т.е. с помощью каких средств коммуникация реализуется — с помощью средств, предоставляемых природой, и тогда это естественная коммуникация, или с помощью средств, созданных человеком, что позволяет назвать эту коммуникацию виртуальной.

Коммуникация будет естественной для естественной среды нахождения объектов коммуникации и виртуальной, опосредованной во времени и пространстве, при не совпа-

дении сред нахождения, т.е. не совпадении пребывания объектов коммуникации в данный момент времени и в данной точке пространства.

Когда между объектами коммуникации находится созданный неким творцом предмет, обеспечивающий коммуникацию, эту коммуникацию можно назвать виртуальной, так как этот предмет в силу его особенностей, определенных его создателем, приносит свое влияние на предоставляемую информацию и даже создает *новую коммуникацию*, отличную от природной. Так, например, коммуникация между врачом и больным, лежащим в коме, обеспечивается посредством различных датчиков, предоставляющих информацию о состоянии больного.

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

- Слуховой аппарат (неважно, электронный или акустический) создает условие виртуальности звукового сообщения? Ответ положительный, это техническое средство осуществляет перенос сообщения.
- Очки создают условие виртуальности визуального сообщения? Ответ тот же, что и на предшествующий вопрос.
- Полностью автоматизированная телефонная или телевизионная связь создают условие виртуальности¹⁷? Ответ тот же, что и на предшествующий вопрос.
- Телемосты и телеконференции создают условие виртуальности? Ответ тот же, что и на предшествующий вопрос.
- Печатная продукция создает условие виртуальности? Ответ зависит от наличия основного фактора виртуальности.

Что такое «основной фактор виртуальной коммуникации»?

Казалось бы, что указание на присутствие третьего звена в системе коммуникации, оснащенной техническими устройствами, достаточно тривиально: искусственный канал коммуникации требует своего разработчика, следовательно, третье звено в систему передачи включено уже «по определению». Однако именно на этот факт мы обращаем особое внимание, так как посредством включения третьего звена в процесс взаимодействия определяется «основной фактор виртуальности».

Искусственный канал коммуникации необходимо требует своего разработчика. Но, и это очень важно, разработчик канала практически никогда не участвует в самом процессе информационного взаимодействия между контрагентами общения. По замыслу разработчика, создаваемый канал коммуникации должен функционировать как автономная техническая система, так как основная цель создания канала состоит, прежде всего, в повышении качества физических параметров сообщения и компенсации явных недостатков естественной коммуникации¹⁸. Уже созданный искусственный канал — предметное орудие труда, неодушевленная вещь, однако разработчик, создатель средств коммуникации не устраняется, а опосредовано участвует в коммуникации, определяя, прежде всего, ее *принципиальную возможность* и параметры, влияющие на восприятие информации. Отметим также, что не бывает полностью автоматизированной связи, так как всегда требуется в большей или меньшей степени обслуживание системы (те же очки время от времени требуют ремонта либо замены для обеспечения более содержательной коммуникации).

Разработчик (творец) обеспечил саму возможность коммуникации и привнес свое видение коммуникации, наделяя канал связи определенными параметрами и правилами взаимодействия, таким образом, опосредованно участвуя в процессе коммуникации.

Но в реальных условиях, конечно же, дело обстоит гораздо сложнее. Искусственный канал коммуникации, с одной стороны, уменьшает возможности коммуникации за счет ограничений канала коммуникации, т.е. искажения информации при предоставлении, с другой — появляются возможности, расширяющие естественную коммуникацию. Так, например, при естественной коммуникации информация передается четырем органам чувств человека, сегодня возможна передача информации всем восьми органам чувств и таким образом предоставляются новые возможности и качество коммуникации.

Возможность манипулирования информацией в случае виртуальной коммуникации значительно больше, чем в случае естественной коммуникации, когда достоверность информации может быть проверена путем использования со-

вокупности информации, поступающей одновременно на различные биологические датчики.

Достаточно напомнить, что «орудийные» каналы коммуникации уже с момента своего возникновения практически сразу стали предметом различных спекуляций: политических, идеологических, экономических. Под «спекуляциями» надо понимать различные формы навязанного влияния: манипуляции, дезинформация, внушение. Излишне говорить о том, что подобное использование каналов коммуникации — это совершенно иная, не «первичная», функция в процессе общения. Как эти спекуляции могли быть осуществлены? Очевидно, что введением контроля в работе каналов коммуникации.

Рассмотрим последний из поставленных выше вопросов: печатная продукция создает условие виртуальности? Да. Здесь творцом может быть автор, отдельный редактор, и... контролирующей идеологию орган. Из недавней истории нашей страны известны случаи вымарывания не только отдельных фраз и абзацев, но и страниц, глав, вплоть до отказа в публикации целого произведения. Доносит ли в такой ситуации автор свой замысел до читателя? Узнает ли, и знает ли вообще читатель своего потенциального автора? Это действие носит название цензуры¹⁹. Хотя и Иоганн Гутенберг (1399 — 1468), и Иван Федоров (1510 — 1583) наверняка даже не помышляли о возможности манипулирования со Словом.

В ряд с последним примером можно поставить и телевидение: сегодня практически невозможно отличить «прямой эфир» от записи и только транспарант «прямой эфир» дает его имитацию. Нельзя в пределах разумного времени определить реальность того или иного режима телепрограммы и, таким образом, возможность манипуляции практически не ограничена. Аналогично обстоит дело и в сети Интернет. Мы обречены на жизнь в виртуальном мире в силу использования искусственной коммуникации как способа получения информации о мире реальном или виртуальном со всеми его особенностями и недостатками. В связи с этим требуется четко выявить особенности современной коммуникации и определить само понятие виртуальной коммуникации.

Итак, подводя итог нашему анализу, мы предлагаем следующее, достаточно лаконичное, определение виртуальной коммуникации.

Виртуальной коммуникацией мы называем такой процесс передачи информации, при котором искусственный канал связи создается неким сознанием, не являющимся статусным контрагентом данного информационного взаимодействия.

Здесь, по-видимому, необходимо прокомментировать слово «статусный», имеющее ключевое значение в приведенной формулировке. Несмотря на то, что контролер, конечно же, имеет возможность участвовать в процессе взаимодействия между контрагентами общения, он не обладает полномочным статусом²⁰ участника этого взаимодействия, он может лишь исполнять эту социальную роль. Причем эту роль участника, не обладающего полномочным статусом, принимает на себя сам контролер, и, что особенно важно, без какого-либо отношения (уведомления, разрешения) к этой произвольной акции статусных контрагентов общения.

Наконец, культурологический аспект виртуальной коммуникации должен быть освещен (кроме педагогического акцента ДО) и в психологическом ракурсе. Имеется в виду то обстоятельство, что процесс становления личности, т.е. социализация индивида, как известно, начинается и в основном осуществляется именно в межличностном общении. Это означает, что непрогнозируемое влияние целенаправленных и/или эмоциональных факторов, сопровождающих виртуальную коммуникацию, делает сам процесс социализации непредсказуемым, следовательно, с возможно деструктивным результатом, как в нравственном, так и в интеллектуальном отношении.

Новые условия социализации индивида в современном обществе возникли под влиянием изменения типа коммуникаций от естественных к виртуальным. Объем информации, поступающий сегодня к индивиду в рамках виртуальных коммуникаций не просто больше, а на много порядков больше, чем суммарный объем информации, поступающей к индивиду лет десять назад. Понятие виртуальной коммуникации позволяет качественно, с точки зрения формирования новых условий социализации, и количественно²¹ оп-

ределить информационные потоки коммуникации и представить последствия перехода к виртуальным коммуникациям в рамках культурологических понятий.

Примечания:

- ¹ Термин (от лат. *Terminus* – граница, предел) – слово или сочетание слов, употребляемое с оттенком специального научного значения.
- ² Достаточно сказать о наличии глобальной информационной сети – Интернета.
- ³ Разумеется, что недостаток «футурологических» оценок здесь отсутствует.
- ⁴ Конечно же, мы далеки от утверждения о том, что ДО полностью заменит ситуацию непосредственного общения контрагентов учебного процесса.
- ⁵ *Сильвестров В.В.* Культура. Деятельность. Общение. М., 1998. С. 89.
- ⁶ Там же. С. 92.
- ⁷ Там же. С. 93.
- ⁸ Здесь мы не будем касаться семиологических и психологических вопросов самостоятельной проблемы «значения и смысла», используя только термин «значение» как продукт культурогенеза и фактор в постижении человеком внешнего мира.
- ⁹ Контекстуальное определение (дефиниция) – установление значения незнакомого термина (слова) путем включения его в контекст знакомых слов.
- ¹⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
- ¹¹ См.: *Харламов Н.А.* Миры и агенты виртуализации общества // *Философские науки.* 2007. № 4. С. 149.
- ¹² *Бердяев Н.* Самопознание. СПб., 2007.
- ¹³ Коммуникация (от лат. *communis* – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, передача информации от человека к человеку в процессе деятельности.
- ¹⁴ Здесь мы имеем в виду любой, а не только вербальный, текст сообщения: мимический, пантомимический, обонятельный, музыкальный, иконографический.
- ¹⁵ Здесь излишне обсуждать вопрос о естественных коммуникациях в животной и растительной среде.
- ¹⁶ *Буданов В.Г.* Синергетическое моделирование сложных систем // *Философские науки.* 2007. № 4.
- ¹⁷ «Полностью автоматизированная связь» означает связь без участия оператора.
- ¹⁸ К явным недостаткам необходимо отнести, прежде всего, отсутствие возможности фиксировать и достаточно долго сохранять сообщение.
- ¹⁹ Цензура – система государственного надзора за печатью и средствами массовой информации.
- ²⁰ Статус (от лат. *status* – положение, состояние) – правовое положение (совокупность прав и обязанностей) гражданина или юридического лица.
- ²¹ *Муромцев В.В.* Виртуальные коммуникации в управлении и обучении // *Материалы конференции «Теория активных систем».* М., 2007.